ЭТНОМАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСЕМА *БУЛЬБА* В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКИХ МЕДИА

И. И. Минчук

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Республика Беларусь,
i.minchuk@grsu.by

Статья посвящена функционированию лексемы *бульба* в текстах белорусских массмедиа. Отмечается, что этномаркированная лексема *бульба* включается в журналистские тексты на русском языке как стилистическое средство создания образности и как нейтральный синоним слова *картофель*. В медиатекстах функционирует ряд производных, в том числе окказиональных, слов и выражений, образованных от основы *бульб-*. Анализируемая единица и ее производные в медиатекстах наделяются полярными оценками, что дает повод для пристального изучения этномаркированной лексемы *бульба* в контексте сохранения национальной идентичности белорусского социума.

Ключевые слова: медиадискурс; этномаркированная лексика; национальная идентичность; русский язык; белорусский язык.

ETHNOMARKED LEXEME *«BULBA»* IN DISCOURSE OF BELARUSIAN MEDIA

I. I. Minchuk

Yanka Kupala Grodno State University,
22, Ozheshko Str, 230023, Grodno, Republic of Belarus Belarus
Corresponding author: I. I. Minchuk (i.minchuk@grsu.by)

The article studies specifics of functioning of a lexeme «bulba» in texts of Belarusian mass media. It is stated that the ethnomarked lexeme «bulba» is used in journalistic texts in Russian not only as a speech characteristic of the hero of the publication, but also as a full synonym of a word «potato». In media texts a number of derivatives, including occasional words and expressions formed from a stem «bulba» are used. The unit words which under analysis and its derivatives in media texts are allocated with polar estimates nhich gives a reason for intent

studying of an ethnomarked lexeme «bulba» in the context of maintaining national identity of the Belarusian society.

Key words: media discourse; ethnomarked lexeme; national identity; the Russian language; the Belarusian language.

Дискурс белорусских массмедиа находится в зоне пристального внимания исследователей, т. к. в нем отражаются не только значимые события, происходящие в белорусском социуме, но и ценностные ориентиры, культурные концепты белорусов. Массмедиа – это современная лаборатория формирования языковой моды, а журналисты в определенном смысле являются ее законодателями. Исследователи отмечают ситуативность, динамичность, изменчивость публицистического текста, поскольку в условиях динамичного развития интернет-коммуникации «речь журналиста в системной организации сопряжена с вербальным потоком и подчиняется ему. У нее есть одно специфическое свойство: в силу своей оперативности (обработки, распространения и восприятия), проницаемости, открытости и доступности в ней могут проявляться асистемные для конкретного периода развития языка свойства» [1, с. 135].

В условиях развития глобальной интернет-коммуникации актуальностью обладают вопросы сохранения и отражения в медиадискурсе национальной идентичности как идентификации социума с национальными символами и ценностями. В белорусской культуре одним из таких символов является *бульба* (рус. – *картофель*) – лексема, тесно связанная с языковой картиной мира белорусов. Исследователи относят слово *бульба* к этномаркированной лексике, отмечая, что «активное развитие символики бульбы в Беларуси и за ее пределами как символа белорусского создает условия для закрепления и оформления концепта бульбы, который требует более конкретного и вдумчивого описания» (перевод наш. – *И. М.*) [2, с. 5].

Анализируя особый статус русского языка в условиях двуязычия в нашей стране, ученые обращают внимание, что в разговорной речи, в художественных и публицистических текстах, созданных на русском языке, активны белорусские лексические вкрапления, которые «несут с собой дополнительные оттенки – национально-культурного или стилистического характера», благодаря чему «усиливается местный колорит повествования», «добавляется разговорный, иронически-снижен-

ный тон» [3]. Действительно, лексема *бульба* в текстах журналистов используется сегодня наряду с лексемой *картофель* как для создания национального колорита (*ОАО «Агро-Мотоль» известно своим ранним* ***картофелем*** *далеко за пределами Беларуси, и мотольскую* ***бульбу*** *разных сортов гости мешками несли к автомобилям* («Сельская газета», 10.08.2021)), передачи речевых характеристик героев публикации (*Мы получили по 576 центнеров* ***бульбы*** *с гектара. Высокий урожай* («СБ. Беларусь сегодня», 23.06.2021)), так и без какой-либо очевидной стилистической нагрузки, как полноправный синоним слова *картофель*: *Беларусь занимает 11-е место в мире по производству* ***картофеля****, а в пересчете на душу населения и вовсе лидируем: 679 кг на человека.* ***Бульба*** *однозначно наш продукт* («СБ. Беларусь сегодня», 15.05.2021). Причем написание слова *бульба* в семантических кавычках, указывающих на «полулегальный» статус единицы в тексте, встречается крайне редко.

Основа *бульб-* является производящей для ряда слов, в том числе этнонима *бульбаш*, который журналисты используют и в функции аллоэтнонима, и в роли автоэтнонима. Ср.: *Картофель по-прежнему в чести у белорусов: не зря же нас называют* ***бульбашами*** («СБ. Беларусь сегодня», 06.04.2019); *Но такое уменьшение площадей никак не связано с тем, что мы реже стали употреблять картофель, как были* ***«бульбашами»****, так ими и останемся* (sb.by, 06.10.2020). Следует отметить, что в текстах белорусских СМИ можно наблюдать широкий диапазон оценок при использовании этнонима *бульбаш*: от неприятия, когда экзоним рассматривается как оскорбление белорусов, ирония и горькая насмешка над укладом жизни, до положительной оценки лексемы, отражающей специфику повседневных практик белорусов, подчеркивающей национальную идентичность.

Обращает на себя внимание тревожная тенденция появления в многочисленных сетевых сообществах белорусов окказиональных единиц, образованных от основы *бульб-* (*Бульбандия, Бульбастан, Бульбалэнд* – Беларусь, *бульбавоз* – грузовой автомобиль, *бульба-пляж* – картофельное поле и др.), которые способствуют реализации особого сетевого явления, названного интернет-пользователями «бульба-юмор». В отличие от иных этномаркированных единиц национальной культуры (ср.: *бусел*, *зубр*, *валошкі*) лексема *бульба* соотносится с бытовой сферой, с практиками повседневности белорусов, поэтому при встраивании в контекст международных, общественных, межличностных отношений получает сниженный оценочный компонент, который обеспечивает возникновение комического эффекта. А в разнообразных мемах, множащихся

в сетевой коммуникации, и в целом в репликах интернет-пользователей, которые фиксируются с помощью LOL-трасянки (особого сетевого варианта смешанной белорусско-русской речи, «в котором речевые нарушения, вызванные близкородственной интерференцией, усиливаются намеренными антинормативными практиками членов сетевого сообщества» [4, с. 111]), этномаркированная лексема *бульба* получает отрицательный заряд, что является тревожной тенденцией и требует повышенного исследовательского внимания.

Библиографические ссылки

1. *Ивченков В. И.* Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1) С. 135–144. DOI: 10.21638/spbu22.2019.110.
2. *Каліта І., Сівіцкая Н., Ляшчынская В*. Беларуская мова ў люстэрку традыцый і навацый. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2019. 118 с.
3. *Норман Б. Ю.* Русский язык в современной Беларуси: практика и норма [Электронный ресурс] // Русский язык. 2010. № 6. URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=201000604 (дата обращения: 31.08.2021).
4. *Пивоварчик Т. А., Минчук И. И.* Сетевой язык LOL-трасянка: игра на гранях субстандарта // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 106–114. DOI: https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3244.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ

О. А. Мясникова

Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
ms.lelya.myasnikova@mail.ru

Актуальность данной темы определяется тем, что она направлена на пополнение знаний о невербальном взаимодействии между людьми. Невербальная коммуникация играет важную роль в процессе взаимодействия людей.

Ключевые слова: коммуникация; невербальное общение; средства невербального общения.